

Вэй Суо опешил:

"Ну и как мне поддерживать такой разговор?"

Он немного подумал и решил сменить тему на не менее важную для него:

— Кстати говоря, какого цвета на директоре Цзян сегодня чулки?

Цзу Ань подумал о длинных стройных ногах Цзян Луофу и подсознательно ответил:

— Телесного цвета...

Вэй Суо сглотнул:

— Как и ожидалось от моей богини! Ах, я так тебе завидую. Тебе уже удалось дважды пообщаться с ней, несмотря на то, что ты поступил в академию всего несколько дней назад. Мне пока ещё ни разу так не везло.

Цзу Ань взорвался смехом:

— То есть, ты настолько сильно одержим ею, но при этом даже ни разу не говорил с ней?

— Ты не понимаешь. Расстояние заставляет моё сердце любить её еще больше. С того момента, как я мельком увидел её на улице, я был очарован ею. Моё сердце и тело полностью принадлежат ей, — восхищённо сказал Вэй Суо.

Цзу Ань презрительно покачал головой:

"Сердце и тело, блин... Как будто ей что-то из этого надо от тебя".

— Кстати, кто этот учитель, что сотрясал тут воздух? — Цзу Ань решил не упускать возможность собрать побольше информации.

Как и ожидалось от настоящего мастера сплетен, Вэй Суо сразу же начал объяснять:

— Его зовут Ян Взем, и он работает в администрации городского управления по гражданским вопросам в городе Яркой Луны. Он отвечает за сбор сельскохозяйственных налогов. Также, он наш учитель арифметики.

— Оу, учитель арифметики... — пробормотал Цзу Ань задумчиво.

— Цзу Ань, встань и пройди в конец класса! — Ян Вэй внезапно взревел из-за подиума.

Его голос, что был подобен раскатам грома, моментально разбудил студентов, которые снова только начали засыпать. Некоторые из них даже чуть не обмочились от испуга.

"Да что с тобой не так? Неужели нельзя дать людям немного отдохнуть и поспать?"

Все повернулись к Цзу Аню, гадая, что тот уже успел натворить, чтобы вызвать такой сильный гнев учителя. Некоторые из его одноклассников были впечатлены. Несмотря на то, что он поступил в академию всего несколько дней назад, он умудряется постоянно находить проблемы на свою голову, раз за разом.

Занятие началось всего несколько минут назад, но учитель уже дважды срывался на него.

Цзу Ань опешил. Он уже понял, что Ян Вэй враждебно настроен по отношению к нему, но не ожидал, что последний предпримет какие-то действия так скоро.

— Ты что, глухой? Ты не слышал, что я сказал тебе пойти в конец класса? — Ян Вэй вышел вперед с потемневшим лицом, чтобы поближе взглянуть на Цзу Аня.

Цзу Ань холодно усмехнулся:

"Я не получил от тебя ни одного очка ярости. Очевидно, что твои гнев и ярость всего лишь актёрская игра".

Он неторопливо ответил:

— Если позволите, я бы хотел узнать, за что вы меня наказываете?

— Вместо того, чтобы сосредоточиться на лекции, ты болтал со своим одноклассником. Скажи мне, разве это не недостаточная причина для наказания? — надменно сказал Ян Вэй.

Это была привилегия высокого статуса. Если учитель решал наказать какого-то студента, он мог легко найти причину для этого, и никто не сможет его обвинить в чём-либо. Кроме того, Цзу Ань и правда не слушал урок, что избавило Ян Вэя от необходимости придумывать предлог, чтобы разобраться с ним.

Брови Цзу Аня взлетели вверх. В Жёлтом классе учились худшие студенты, собранные со всей академии, и вряд ли тут был хоть один человек, который слушал бы внимательно лекцию. Треть из них спала, ещё одна треть общалась между собой. Была даже парочка, которая играла в карты в задней части класса.

"Вместо того, чтобы заняться ими, он выбрал меня..."

Цзу Ань разговаривал с Вэй Суо, не глядя на него, чтобы не дать Ян Вэю лишнего повода для претензий. Однако, это не имело значения. Ян Вэй был полон решимости расправиться с ним, он был не против, если бы Цзу Ань отреагировал даже агрессивно. Это облегчило бы ему задачу.

— Учитель, боюсь, я не понимаю, о чём вы. Я внимательно слушал всё, что вы говорили, и я определённо ни с кем не общался. Вы можете как-то доказать обратное? — спросил Цзу Ань.

От его ответа Ян Вэй потерял дар речи.

Иметь дело с обычным студентом было подобно лёгкой прогулке в парке. Ему нужно было лишь найти причину для наказания, потом раздуть это дело и, в конце концов, выгнать его из академии. А без защиты академии, этот бывший студент становился лёгкой добычей для заказчиков Ян Вэя.

Кто бы мог подумать, что Цзу Ань будет ему отвечать, да ещё и в такой манере?

В соответствии с высокой значимостью академий в мире, уважение к учителям было превыше всего. Это был беспрецедентный случай в истории академии, когда студент начал оспаривать слова учителя.

Ну да не важно. Он всё равно сможет обернуть нынешнюю ситуацию в свою пользу. Он всё ещё пытался найти законное основание для исключения Цзу Аня, всё-таки он был обычным учителем. Хотя он и мог наказать студента, но исключение из академии уже выходило за рамки его полномочий.

Однако, если Цзу Ань пойдёт против принятых норм и открыто бросит ему вызов, это будет отличным предлогом, чтобы выгнать его из этого учреждения.

— Я видел, как ты говорил со студентом, сидящим рядом с тобой. Хочешь сказать, что мои глаза обманывают меня? — горячо сказал Ян Вэй.

Цзу Ань резко возразил:

— Если вы видели, как мы двое общались друг с другом, разве вы не должны наказать нас двоих? Почему вы говорите только со мной? Не может же такого быть, чтобы уважаемый учитель придирался лишь к одному своему студенту, не замечая остальных, не так ли? Это было бы непрофессионально.

— Я просто не знаю, как зовут студента рядом с тобой, вот почему я обратился к тебе, — поспешил объясниться Ян Вэй.

Цзу Ань взорвался смехом:

— Оу? Это определённо странно. Ведь я не представился, когда вошёл в класс ранее. При этом, я перевёлся в академию лишь несколько дней назад, и это мой первый урок у вас. Тем не менее, вы знаете, как меня зовут... Я уверен, что вы намеренно придираетесь ко мне прямо сейчас.

Другие студенты, которые наблюдали за развитием этой ситуации, подозрительно прищурились. Они не были дураками и понимали, что это и правда было странно.

Хоть никто из них и не любил Цзу Аня, но ещё больше они ненавидели учителей. Особенно это касалось тощих мужчин среднего возраста, которые, как Ян Вэй, зачёсывали свои волосы в ужасный пробор по центру.

Если бы учителя действительно преднамеренно придирались к студентам, любой из них мог бы стать следующим!

Все глаза были прикованы к нему, и Ян Вэй неловко заёрзал. Он начал быстро объяснять:

— Кто в городе Яркой Луны не слышал про тебя, Цзу Ань? Ты поссорился с культиватором пятого ранга в академии, а ещё ты выиграл семь с половиной миллионов серебряных таэлей в казино Серебряный Крюк. Как бы я мог не знать тебя?

"Я чуть не попался в его ловушку!" — Ян Вэй был предупреждён об остром языке Цзу Аня, однако он не ожидал, что тот будет настолько грозным. Он напомнил себе, что нужно проявлять бдительность, чтобы не кончить, как Мэй Чаофэн.

Цзу Ань слегка кивнул:

— Хорошо. Но даже если вы меня знаете, это не отменяет того факта, что я ни с кем не болтал ранее. Как учитель, вы не можете клеветать на своих студентов.

— Ах ты мусор! Я своими глазами видел, как ты болтал с одноклассником рядом с тобой! Ты думаешь, что я, как учитель, буду наговаривать на тебя? — всего мгновение назад Ян Вэй радовался, что ему не придётся ложно обвинять Цзу Аня, а теперь этому отбросу хватает наглости врать прямо в лицо?

— Сложно сказать. Как говорится, в огромных джунглях обитают самые разные виды птиц, — перед лицом открытой враждебности Ян Вэй Цзу Ань не чувствовал необходимости сдерживаться. — Если вы утверждаете, что я болтал с одноклассником, почему бы вам не предоставить доказательства? Иначе мне придётся подать на вас в суд за клевету!

[Вы успешно затроллили Ян Вэя на 666 очков ярости!]

Ян Вэй едва не взрывался от гнева. Обычно это он фабриковал дела против других, ложно их обвиняя. И теперь, когда он действительно поймал кого-то за нарушением правил, он обнаружил, что не может добиться справедливости.

"Как вообще, чёрт возьми, можно доказать подобное? Тут не ведётся никаких записей звука!"

— У вас же есть доказательства, верно?

Ян Вэй не хотел сдаваться. Он повернулся к Вэй Суо и строго потребовал:

— Ты! Говори! Ты общался с ним ранее во время урока?

Вэй Суо лишь невинно моргнул:

— Учитель, я бы не посмел. Конечно же нет.

Цзу Ань тайно показал Вэй Суо большой палец вверх. Он уже хотел подсказать ему не выдавать его, но парень, очевидно, и сам умел чувствовать атмосферу.

"Ох, парень, у тебя определённо есть потенциал!"

— Я... — Ян Вэй был так зол, что не мог даже нормально сформулировать слова.

"Культура поведения в академии действительно ухудшается. Каждое новое поколение студентов всё хуже и хуже".

К счастью, Ян Вэй хорошо подготовился. Он просто не мог споткнуться о что-то столь незначительное.

"Ха, всё, что у тебя есть — это твой незатыкаемый рот. Пришло время показать тебе абсолютную разницу между нами!"

Ян Вэй сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться:

— Ты утверждаешь, что внимательно слушал мой урок. В таком случае, ты должен был усвоить то, что я сейчас рассказывал, верно?

Многие другие студенты сочли вопрос Ян Вэя необоснованным. Прежде всего, арифметика была довольно сложным предметом. Даже прилежному ученику будет сложно сразу полностью понять и усвоить то, чему его учат. Одноклассники Цзу Аня прекрасно понимали, что Ян Вэй попросту придирается к нему.

Некоторые из них чувствовали, что должны выступить в защиту Цзу Аня, всё-таки они были молоды, и кровь бурлила в их венах. Однако, ко всеобщему удивлению, Цзу Ань принял вызов учителя без каких-либо колебаний:

— Всё верно. Материал, который вы объясняете, слишком лёгкий для меня. Конечно же, я со всем разобрался.

Хотя в этом мире была мистическая культивация, однако он отставал от современного мира Цзу Аня, когда дело касалось других областей обучения и образования.

"Кто я такой, по-твоему? Я студент университета, который прошёл через настоящие пытки, пока сдавал вступительные экзамены в национальный колледж! Для меня твои арифметические вопросы — просто детские игры!"

Ян Вэй был впечатлён: "Ты мог бы отступить, но твоё высокомерие взяло верх!"

— Я впервые вижу такого высокомерного студента! Хорошо, я задам тебе двадцать вопросов. Если ты сможешь правильно ответить хотя бы на один из них... Нет, я хотел сказать, на три из них правильно, я буду считать, что ты не лгал. Что думаешь?

Он был уверен, что Цзу Ань не сможет ответить правильно даже на один из его вопросов, но произошедшее в казино Серебряный Крюк научило его быть осторожным. Цзу Ань мог угадать ответ на один вопрос, но у него не было ни единого шанса ответить правильно на три вопроса!

Вэй Суо начал сильно беспокоиться по поводу развития ситуации.

Уроки арифметики Ян Вэй были сами по себе довольно трудными. Когда речь идёт про другие предметы, студенты могли кое-как справляться, просто запоминая материал, но такой трюк не подходил к арифметике. В предыдущем тесте Ян Вэй повысил сложность вопросов, и в итоге все провалили его. Теперь же, когда он намеренно придирался к Цзу Аню, он обязательно выберет самые трудные задания. Вряд ли хоть кто-то сможет ответить даже на один из них.

Вэй Суо собирался предупредить Цзу Аня, но последний быстро и с уверенностью принял вызов:

— Конечно, меня всё устраивает. Что, если я отвечу правильно на все вопросы?

— Ответишь правильно на все вопросы? — Ян Вэй расхохотался, как будто услышал самую смешную в мире шутку. — Если ты и правда сможешь ответить правильно на все вопросы, я уволюсь из академии и позволю тебе занять мою должность!

Глаза Цзу Аня загорелись:

— Договорились!

— Отлично! — Ян Вэй ухмыльнулся, втайне задаваясь вопросом, всё ли в порядке с головой у Цзу Аня.

"Ты серьёзно думаешь, что легко справишься с моими вопросами? Как работник городской администрации по сбору налогов, я десятилетиями занимаюсь арифметикой! Учитывая мой богатый опыт, я думаю, что во всей префектуре нет никого, кто мог бы превзойти меня в этой области!"

"Этот дурак, наверно, видел предыдущие мои тесты у кого-то из студентов. Как бы тебе сказать... Я сильно упрощал те задания ради учащихся! На этот раз я сделаю всё возможное и покажу тебе, насколько устрашающей может быть арифметика!"

— Но что, если ты не сможешь ответить, по крайней мере, на 3 вопроса из двадцати? — провокационно спросил Ян Вэй.

— Раз уж вы поставили свою карьеру на кон, будет честно, если я отвечу тем же. Если я не смогу ответить на три ваших вопроса, я покину академию по собственной воле, — ответил Цзу Ань.

Ян Вэй переполняла радость:

"Ты попался прямо в мою ловушку! В таком случае, тебе некого будет винить, кроме как себя!"

Напряжённое противостояние между учителем и студентом взбудоражило остальных учащихся жёлтого класса. Независимо от того, откуда они были родом, всем нравилась хорошая заваруха. Кроме того, практически никто из студентов Жёлтого класса особо не заботился об учёбе. Для них азартные игры были намного интереснее.

Они толпились вокруг, с нетерпением ожидая, когда начнётся шоу.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1588643>